

Н. ЛЮБОВИЧЪ.

Nikolai (Nikolaevitch) Lyubovitch.

НАЧАЛО КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

и

УПАДОКЪ РЕФОРМАЦИИ

ВЪ ПОЛЬШѢ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

ВАРШАВА.

Типографія К. Ковалевскаго, Королевская, N. 29.

—
1880.

Slaw 5463. 10

~~III 9856~~

Harvard College Library

Recd of

Archibald Cary Coolidge, Ph. D.

October 31, 1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО
Варшавскаго Университета.

Ректоръ *Н. Лаеровскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ посвященъ выясненію причинъ появленія въ Польшѣ католической реакціи и изученію сдѣланныхъ ею быстрыхъ успѣховъ въ этой странѣ. Такимъ образомъ, теперешняя моя работа примыкаетъ въ хронологическомъ отношеніи къ другой, изданной нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ заглавіемъ: „Исторія реформациі въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи.“

Въ научной исторической литературѣ до сихъ поръ не было ни одной монографіи, посвященной всестороннему изученію развитія въ Польшѣ католической реакціи, а потому мое изслѣдованіе является первою попыткою въ данномъ отношеніи. Къ сожалѣнію, по занимающему меня предмету пока издано еще очень мало источниковъ. Вслѣдствіе этого, приступая къ настоящему труду, я долженъ былъ обратиться за отвѣтомъ по многимъ интересовавшимъ меня вопросамъ къ архивамъ различныхъ европейскихъ государствъ. Чтобы выяснитъ себѣ роль Рима въ исторіи возрожденія католицизма въ Польшѣ, я работалъ въ тайномъ ватиканскомъ архивѣ, въ библіотекахъ: ватиканской, Боргезе и многихъ другихъ римскихъ, а также въ венеціанскомъ государственномъ архивѣ. Чтобы собрать какіе-либо матеріалы относительно реформаціоннаго движенія въ Польшѣ въ изучаемую мною эпоху, я долженъ былъ обратиться къ перепискѣ польскихъ нововѣрцевъ, хранящейся

въ архивахъ Швейцаріи, а въ особенности города Цюриха. Затѣмъ, чтобы изучить движеніе, происходившее въ лонѣ самой польской католической церкви, мнѣ пришлось дѣлать разысканія въ разныхъ русскихъ, австрійскихъ и прусскихъ архивахъ. Болѣе подробныя указанія на историческіе матеріалы, которыми я пользовался для моей работы, читатель найдетъ въ своемъ мѣстѣ. За мѣчу тутъ только, что, приводя цитаты, я обыкновенно модернизировалъ орфографію латинскихъ и польскихъ источниковъ, оставляя безъ измѣненія лишь транскрипцію собственныхъ именъ; что же касается итальянскихъ цитатъ, то я держался правописанія подлинниковъ.

Вторая глава моего труда была напечатана раньше въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1887 годъ; но теперь она значительно дополнена и переработана.

Корреспонденціей кардинала Гозія, хранящейся въ фрауенбургскомъ епископскомъ архивѣ, я воспользовался по копіямъ, сдѣланнымъ съ нея для краковской академіи наукъ. Считаю для себя пріятною обязанностью выразить при этомъ случаѣ искреннюю благодарность г. Закржевскому, проф. краковского университета, за предоставленіе мнѣ возможности воспользоваться указаннымъ источникомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.	Стр.
Глава I. Состояніе католической церкви въ Польшѣ въ моментъ разгара реформаціоннаго движенія	1
Глава II. Нунцій Коммендоне	26
Глава III. Вражда протестантовъ съ антитринитаріями	108
Глава IV. Развѣтіе антитринитаризма и быстрый ходъ возрожденія католицизма въ Польшѣ	140
Глава V. Сандомирское соглашеніе	179
Глава VI. Варшавская конфедерація.	207
Глава VII. Козни Рима.	293
Глава VIII. Разореніе Брога и петроховскій синодъ. .	336
Приложенія.	

Г Л А В А I.

Состояніе католической церкви въ Польшѣ въ моментъ разгара реформаціоннаго движенія.

Причины разложенія католической церкви.—Замѣщеніе священническихъ мѣстъ.—
Безправственная жизнь низшаго духовенства. — Религіозная неустойчивость его.—
Отсутствіе дисциплины среди клира. — Равнодушіе высшаго духовенства къ ин-
тересамъ церкви. — Краковскіе епископы: Андрей Зебридовскій и Филиппъ Пад-
левскій. — Партія реформъ въ средѣ католическаго духовенства. — Столкновеніе
Улапскаго съ Римомъ. — Иноземный элементъ въ польскихъ монастыряхъ.—Сей-
мовныя постановленія въ XVI в. относительно ихъ. — Расхищеніе монастырскихъ
имѣній.—Распущенность женскихъ монастырей.

Въ шестидесятихъ годахъ XVI ст. католическая церковь въ
Польшѣ представляла очень жалкую картину. Это былъ моментъ
наивысшаго напряженія силъ протестантизма въ этой странѣ. Но
не успѣхи реформаціоннаго движенія были непосредственною,
прямою причиною бѣдственнаго положенія католической церкви.
Въ сущности силы самого протестантизма въ Польшѣ были при-
зрачны, и онъ отнялъ у католицизма сравнительно не такъ много,
а тѣмъ менѣе создалъ самъ нѣчто прочное, солидное. Вина за
разложеніе, наступившее въ католической церкви въ Польшѣ,
въ дѣйствительности падала въ значительной степени на само ду-
ховенство. Оно крайне апатично относилось къ злоупотребле-
ніямъ, вравшимся въ церковь, не заботилось объ устраненіи ихъ
и все вниманіе сосредоточивало почти исключительно на защитѣ

своихъ матеріальныхъ интересовъ. Между тѣмъ, благодаря распространившимся реформаціоннымъ идеямъ, всѣ прежніе недостатки церкви выступали теперь особенно рѣзко и, именно, въ настоящее время слѣдовало устранить все то, что такъ непріятно бросалось въ глаза и оскорбляло религіозное чувство общества. Но духовенство, казалось, совершенно забыло объ этомъ! Кромѣ того нѣкоторые догматы и обряды, принимавшіеся и исполнявшіеся до этого времени, какъ нѣчто не подлежащее обсужденію и критикѣ, стали вызывать сомнѣніе въ ихъ истинности. Все это внесло еще болѣе замѣшательства въ католическую церковь, и общее расслабленіе поразило ее: дисциплина исчезла въ средѣ духовенства. Отсутствіе надзора и почти полная безнаказанность его поступковъ вели къ тому, что оно не стѣснялось открыто вести предосудительную жизнь, не стѣснялось возложенными на него обязанностями и держалось мнѣній несогласныхъ и часто прямо противоположныхъ ученію церкви, служителемъ которой оно было. Явленіе обычное въ такіа эпохи!

Присмотримся поближе къ состоянію католической церкви въ Польшѣ въ указанное время. Благодаря этому, мы получимъ возможность усмотрѣть, что, при всемъ видимомъ безотрадномъ ея положеніи, недугъ, поразившій ее, не былъ такъ глубокъ и неисцѣлимъ, чтобы она не могла оправиться и излечиться отъ него даже собственными силами.

Прежде всего бросается въ глаза неимѣніе многими церквами собственныхъ священниковъ ¹⁾, или замѣщеніе ихъ викаріями, не всегда способными выполнять лежавшія на нихъ обязанности. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, въ которыхъ не было постоянно жившихъ тамъ священниковъ, дѣло ограничивалось лишь присылкою туда таковыхъ время отъ времени изъ другихъ церквей. И это нерѣдко случалось съ приходскими костелами епископскихъ и монастырскихъ

¹⁾ Даже въ 1577 году, когда уже было обращено вниманіе на устраненіе 6. порядковъ въ церквахъ, мы встрѣчаемся постоянно съ подобнымъ явленіемъ, нап. во влодавской епархіи. См. Monumenta Hist. Dioeceseos Wladislawiensis (выпускъ „Grabkowo, villa episcopalis, vacat plebano“, p. 11. „Płocze villa regia sacerdote caret. Erat hic haereticus Paulus uxoratus sed per D. Capitaneum Radziejowiensem ad s. ducendum datus est in Gora“, p. 15. „Strzelowo (villa), nobilium, et Dambrowka D. i Zaliński carent sacerdote“, p. 18, и много иныхъ такихъ же свидѣтельствъ.

деревень ¹⁾). Изъ-за матеріальныхъ выгодъ шляхта доставляла своимъ дѣтямъ приходы и, въ качествѣ плебановъ, мы встрѣчаемъ малолѣтнихъ или, хотя и взрослыхъ лицъ, но еще не рукоположенныхъ въ священническій санъ ²⁾). Кромѣ того и прелаты, а именно, каноники добивались полученія богатыхъ приходовъ, пользовались съ нихъ доходами, а паству поручали заботамъ викаріевъ. Однимъ словомъ, къ замѣщенію священническихъ мѣстъ относились въ это время слишкомъ легко и смотрѣли на нихъ болѣе съ точки зрѣнія доходной статьи.

Что касается жизни духовенства, то она далеко не всегда представляла для паствы примѣръ достойный подражанія. Среди него господствовала крайняя распущенность и безнравственность, которую оно даже не старалось скрывать. Визитація церквей, предпринятая въ краковской діецезіи во второй половинѣ шестидесятихъ годовъ, по распоряженію епископа Филиппа Падневскаго, раскрываетъ въ этомъ отношеніи такіе факты, которымъ съ трудомъ бы вѣрилось, если бы они не сообщались офиціальнымъ источникомъ, не въ интересахъ котораго были всякія преувеличенія.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, почерпнутыхъ изъ этого источника и характеризующихъ поведеніе и жизнь низшаго духовенства.

Въ деревнѣ Бобы, въ люблинскомъ архидаконатѣ, визитаторъ засталъ викарія, который, какъ оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ, торговалъ водкою вмѣстѣ со своею кухаркою, какъ

¹⁾ „Budzinko, ejusdem (короновекаго) Monasterii villa, caret residente sacerdote, mittitur tamen ex Seroczko sacerdos aliquando in duabus, aliquando in tribus septimanis“. Ibid., p. 18.

²⁾ „Ossienecziny, villa Stanislai Wilkostowski Thesaurarii terrestres. Plebanus filius eius Joannes Wilkostowski Acolitus, residens in patria Ossienecziny; habet Vicarium sacerdotem...“ Ibid., p. 12. „Thuczno, villa regia... plebanus Wilkostowski, qui et in superiore parochiali Ossieneczini, absens. Habetur vicarius residens.“ Ibid., p. 16. „Lielów parochum habet adolescentem, filium domini Koryczieny, Rmo domino vicecancellario adiectum, de grege Domini parum (ut apparet) sollicitum...“ Liber visitationis Padniewski. (Inspectio Eccles. Decanatus Lieloviensis. mense Octobre (!) 1566). MS. Архивъ краков. капитула. „Przirow oppidum... parochum intrusum habet, puerum Minor proprie cognominatum. Cuius gratia domina canclerzina arcet vi iam biennio a possessione praesentatum a Rege et legitime institutum per edictum (ut vidi) decanum Lielovien.“ Ibid.

въ будніе, такъ и въ праздничные дни. Занимался онъ этимъ даже во время обѣдни. Въмѣстѣ со своими прихожанами онъ пьянствовалъ часто въ то время, когда священникъ совершалъ богослуженіе. Дома викарій напивался пьянъ каждый день со своею кухаркою и ходилъ съ нею по кабакамъ. Кромѣ того онъ держалъ молодую женщину, отличавшуюся крайнею распущенностью. Служилъ онъ въ церкви рѣдко, и побудить его къ этому могли лишь данные кѣмъ-нибудь нѣсколько грошей за отправленіе обѣдни. Въ присутствіи прихожанъ онъ не стѣснялся богохульствовать ¹⁾. Въ мѣстечкѣ Казимиразѣ всендзъ держалъ молодую кухарку и посѣщалъ иногда съ нею кабаки ²⁾. Въ городѣ Куровѣ, въ томъ же люблинскомъ архидаконатѣ, проповѣдникъ, состоявшій тамъ при настоятелѣ церкви, не получившемъ, впрочемъ, рукоположенія въ священническій санъ, служилъ, по словамъ визитатора, очень дурнымъ примѣромъ для народа ³⁾.

Не стѣнясь въ образѣ жизни, духовенство не стѣнялось и догматами своей церкви. Встрѣтить въ настоящее время женатаго католическаго священника не составляло рѣдкости ⁴⁾. Петроковскій синодъ 1577 года считалъ даже необходимымъ сдѣлать

¹⁾ „Boby. In Bobi est parochialis... Plebanus est Stanislaus praepositus hospitalis in Urzędow... Ibidem dominus Ioannes vicarius in Boby crematum vinum cum sua focaria propinat tam festis quam ferialibus diebus, adhuc infra missam. Ad cuius domum, ad crematum vinum, multi parochiani conveniunt. Ipse solus de ecclesia exiens ad illos intrat et bibit cum eis, cum plebanus divina peragit, mulieremque iuvenem et admodum dissolutam fovet. Ipse dominus Ioannes quotidie cum focaria sua inebriatur, nedum domi, sed una cum focaria tabernas intrant, blasphemant publice inter parochianos, raro saltem dominicis diebus celebrat, excepto, quod aliquis illi ad celebrandam missam grossum daret et est dissolutus in verbis turpibus...“ MS. Liber visitationis Padniewski, f. 135.

²⁾ Ibid., f. 131. О распространенности пьянства среди духовенства свидѣтельствуетъ также постановленіе петроковского синода 1577 г. (cap. IX), въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: „illum abusum (пьянство) penitus decernimus abolendum: quo in quibusdam partibus ad potus aequales suo modò se obligant potatores: et ille iudicio talium plus laudatur, qui plures inebriat, et calices faecundiores exhaurit.“ Karnkowski. Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae gneznensis. Cracoviae. 1579. Lib. V, f. 169.

³⁾ „Kurow oppidum... Praedicator est de malo exemplo, nam quandam mulierem Annam Miessowska de non consentiendo publice verberavit.“ MS. Liber visitationis, f. 127.

⁴⁾ „Częstoborowicze villa parochialis... Minister ecclesiae uxorem habet.“ Ibidem, f. 119.

напоминание духовенству, чтобы оно не нарушало celibата, и постановить строгую кару против священниковъ, которые осмѣлятся вступить въ бракъ ¹⁾. Подъ вліяніемъ реформаціонныхъ идей, господствовавшихъ теперь въ Польгѣ, многіе католическіе священники, давали причастіе своимъ прихожанамъ подѣ обоими видами, но крайней мѣрѣ, не отказывали въ этомъ желающимъ и въ своихъ проповѣдяхъ проводили протестантскія воззрѣнія ²⁾.

Въ богослужебныхъ книгахъ въ Польгѣ въ это время ощущался сильный недостатокъ и, поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что визитаторы церквей во многихъ изъ нихъ не нашли агендъ ³⁾, а относительно одной даже отмѣтили, что у нея совершенно нѣтъ книгъ, которыя должны находиться въ церквахъ ⁴⁾.

Разсчитывая на поддержку шляхты, зная, что при ея сочувствіи и помощи все можетъ пройти безнаказанно, деревенское и городское духовенство доходило въ своемъ своеволіи до открытаго неповиновенія своему начальству. Напр., во время визитаціи краковской діецезіи, многіе священники или уѣзжали изъ своихъ приходовъ, распорядившись не пускать визитатора въ костель, или даже прямо отказывались допустить ревизію своей церкви, какъ это, между прочимъ, случилось и въ Розембаргѣ ⁵⁾.

Такая распушенность и крайне низкій уровень нравственнаго развитія католическаго духовенства, такой хаосъ и беспорядокъ

¹⁾ Karnkowski. Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae gnezensis, Cracoviae. 1579. Lib. V, f. 180, cap. XXXIII.

²⁾ „Myeliecz oppidum... Sacerdotes in capitulo interrogati, an praepositus non saperet haeresim, deposuerunt, quod aliquando haeretice, aliquando catholice praedicat, rarissime celebrat et sub utraque specie aliquibus sacramentum Eucharistiae secreto administrat.“ MS. Liber visitationis, f. 177. Въ церковь, находившуюся въ Якубовичахъ, владѣлецъ деревни „introduxerat... quendam Stefanum uxoratum sacerdotem, qui ibi publice copulatus erat ab haeretico, qui nunc est in Zakliczyn, qui aliquando catholice aliquando haeretice praedicabat...“ Ibid., f. 147.

³⁾ Ibid., f. 120.

⁴⁾ „Ostrow... libri ad ecclesiam pertinentes non sunt.“ Ibid., f. 122.

⁵⁾ „Rozembarg. Parochialis collacionis Reverendissimi domini episcopi Cracov. sub tenuto Magn. D. Tarlo Castellani Radomien., qui plebanum Laurentium Detrich de Byecz actupresbiterum conversationis honestime (!), singularis eruditionis ab ecclesia pepulit, ibique accepit Ioannem de Cracovia actupresbiterum, qui domino visitatori ecclesiam visitare non admisit, nec aperuit, dicens se etiam esse uxoratum“... Ibid., ff. 163, 164.

докъ, царствовавшіе въ церквахъ ¹⁾), невольно должны были приводить современниковъ къ мысли, что дѣло католицизма проиграно въ Польшѣ. Въ виду распространившагося по всей странѣ протестантизма, эти католическія церкви, находившіяся въ такомъ безотрадномъ положеніи, казалось, должны были стать несомнѣнною добычею его. Но, въ дѣйствительности, дѣло католицизма въ Польшѣ было далеко не въ такомъ отчаянномъ положеніи. Не слѣдуетъ забывать, что такой безпорядокъ въ церкви происходилъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что высшее духовенство смотрѣло сквозь пальцы на все, происходившее вокругъ него, и относилось спущая рукава къ дѣламъ церкви, оставивъ ее безъ всякой опеки и надзора; а, во вторыхъ, по винѣ всемогущей шляхты, которая по различнымъ побужденіямъ вызывала и поддерживала эти безпорядки. Но обѣ указанныя причины были временныя. Польша находилась въ это время въ переходномъ состояніи ²⁾).

¹⁾ Ср. также отзывъ папскаго нунція Липпомано о состояніи кафедральныхъ церквей въ Великой Польшѣ, которые были имъ посѣщены вмѣстѣ съ архіепископомъ гнѣзнѣнскимъ въ 1556 году. Ист. Реформаціи въ Польшѣ, стр. 165, пр. 3. Духовенство Великой Польши высказалось относительно необходимости реформирования церкви на запросъ Липпомано слѣдующимъ образомъ: „De reformatione... dicimus, neminem esse qui non videat, clerum reformatione in vita et moribus ac toto statu suo egere. Quae ut apprime est necessaria et utilis in Ecclesia, ita nobis est optabilis, modo fiat, ut dictum est, tam in capite, quam in membris, ut tollantur inde omnes occasiones scandalorum, unde expectatur exemplum, et modo omnes religiosi, praesertim qui mendicantes appellantur, quoniam et ipsi non minus quam nos saeculares clerici ea indigent, in dicta reformatione includantur“. Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, p. 51.

²⁾ Для характеристики приходскаго духовенства и церковныхъ отношеній этой эпохи прекрасной иллюстраціей могутъ служить еще нѣсколько слѣдующихъ свидѣтельствъ о результатахъ ревизіи нѣкоторыхъ церквей войницкаго деканата въ 1570 г.: „Plessna Parochialis... collationis nobilium Srzenyawowie.. Possessorem certum non habet, sed eandem nunc suscepit H. Ioannes de Stroze plebanus in Olssynu... Testes... de isto nunc plebano futuro, de diligentia eius et conversatione bona dixerunt; sed de sacerdotibus, qui eandem antea administrarunt, multa testati sunt. Quia eandem administrabat Stefanus Gorscius, qui nunc in Gwosdziecz est, qui suis pravis dogmatibus dedit occasionem nobili domino Ioanni Srzenyawa *discedendi ab ecclesia catholica haeresim, quod aliter praedicabat, dum ipse veniebat in ecclesiam, et aliter dum aberat. Pr* dicans contra potestatem ecclesiae, blasphemans sacramenta, et nobilibus sub utraque specie sacramentum porrigebat. In villam dictam Lichwin celebrare missam ambulat et ibidem in taberna celebrabat certis diebus anni et postea ibi populo sacramentum dabat eos communicabat. Ad confessionem simul triginta quadraginta homines admittebat

Взглянемъ теперь на жизнь, дѣятельность и интересы высшаго духовенства.

Во второй половинѣ XVI в. оно уже всецѣло состояло изъ шляхты. Последняя добилась, что рядомъ статутовъ конца XV вѣка и начала XVI доступъ къ высшимъ духовнымъ мѣстамъ былъ воспрещенъ лицамъ нешляхетскаго происхожденія. Только въ видѣ исключенія допускалось, что доктора богословія, не взирая на ихъ происхожденіе, могли быть избираемы канониками,

dicta confessione generali satis factum ad salutem praedicabat et affirmabat et multos errores spargebat, qui vix dici possunt, testati sunt.“ MS. Liber visitationis Padniewski, f. 194. Приводимыя ниже описанія визитаціи двухъ церквей дополняютъ характеристику дѣятельности вышеупомянутаго священника Стефана Горскаго и рисуютъ интересную картину того, что дѣлалось въ церквахъ имѣній даже такихъ ревностныхъ католиковъ, каковыя были Спытекъ Иорданъ, каштелянъ краковскій. (Жена его Анна, изъ дома Сѣнявскихъ, была, впрочемъ, протестантка). „Zakliczyn oppidum. Parochialis... collationis Magn. olim D. Spithek Iordan... Possessor eius H. Albertus Konnynski de Konyn actupresbiter et residens“. Свидѣтели показали о немъ слѣдующее: „Plebanum in administratione doctrinae diligentem, sed in celebratione missae rariorem. De administratione sacramentorum, quod per eundem negligentia committitur non modica. Sacerdotem enim non fovet, qui deberet fovere duos, sicuti antiquitus fuit. Nam parochia est valde populosa ad aliquot millia hominum in ea: oppidum et octo villae. Unde in quadragesima plures scilicet ad confessionem recipit et dicta cum eis confessione generali eos absolvit... De conversatione eius, quod frequentius inebriatur cremato et ebrius cum hominibus litigat et non reconciliatus cum eis, quos offendit, celebrat... Libros ostendit suspectos, textum Bibliae suspecti translatoris et aliud textum Bibliae polonici interpretatoris excussum in Brzesze, alios ostendit catholicorum scriptorum. In examine de religione, de sacramentis, de officio sanctissimo missae parum respondit, plura non noverat. Idem plebanus suscepit ad vicariatum quandam Stanislaum a Poznania, qui non potuit docere de ordinatione sua, et eundem excommunicatum ad celebrandum officium missae admisit et usque nunc admittit. Idem plebanus contra G. Stefanum, qui nunc ad Gwosdziec recessit, deposuit, quod ad eum venerant consules oppidi Chilka, Matthias Branizlik, urbanus mercator, petens (sic) eundem et dicens (sic) porridge nobis sacramentum eucharistiae sub utraque specie sicut nobis D. Stephanus porrigebat, et etiam se vidisse oculis suis cum Magnificae D. Castellanae Crac. Annae de Sienyawa idem Stephanus sub utraque specie porrigebat et administrabat 1568“.... Ibid., ff. 197, 198. „Gwosdziec Parochialis... Collationis dominorum de Melsthy... Possessor eius... magister Albertus... qui absentabatur. Et in absentia eius Magn. D. Anna de Sienyawa Castellana Crac. quandam Stefanum (Горскаго) actupresbiterum ad eandem ecclesiam constituit.“ О бывшемъ священникѣ свидѣтели показали, между прочимъ, слѣдующее: „1563, feria secunda Pentecosten elevato sacramento clamabat: nunc maledicite magnificum castellanum cracoviensem. Et cum mortuus fuerat Magn. D. Spithek Iordan in publica contione ad populum dicebat: orate pro castellano Crac., si vultis; ego non orabo, quod mendax fuit: promiserat mihi canonicatum premisi, et non adimplevit...“ Ibid. 199.

но, однако, во всякомъ случаѣ не болѣе двухъ въ каждомъ канитулѣ ¹⁾). Если мелкая шляхта такъ усердно добивалась мѣстъ приходскихъ священниковъ (плебановъ) для своихъ сыновей и родственниковъ, то понятно, что болѣе богатая должна была стремиться къ доходнымъ и почетнымъ мѣстамъ канониковъ, открывавшимъ кромѣ того въ перспективѣ путь къ епископскому сану и сопряженному съ нимъ сенаторскому званію. Дѣйствительно, въ эту эпоху всѣ прелаты были не только шляхтичами, но, главнымъ образомъ, принадлежали къ высшимъ слоямъ этого сословія и въ числѣ своихъ родственниковъ почти всегда насчитывали сенаторовъ и другихъ сановниковъ. Вышедши изъ среды шляхты и будучи неразрывно связаны съ нею, польскіе прелаты были проникнуты интересами этого сословія и къ нуждамъ церкви относились очень равнодушно. Въ особенности отличались этимъ епископы указанной эпохи. Большая часть изъ нихъ получила воспитаніе въ заграничныхъ университетахъ и попреимуществу въ сосѣднихъ нѣмецкихъ протестантскихъ; затѣмъ они дѣлали свою первоначальную карьеру въ королевской канцеляріи и, въ качествѣ дипломатическихъ агентовъ и пословъ, при иностранныхъ дворахъ; даже потомъ уже, будучи епископами, они сплошь да рядомъ несли обязанности канцлеровъ, вице-канцлеровъ. Понятно, поэтому, что они не имѣли никакой возможности проникнуться интересами своей церкви и преданностью къ католической религіи, а, напротивъ, склонялись часто даже болѣе на сторону реформаціонныхъ идей.

Конечно, такіе епископы не могли служить оплотомъ противъ вторгавшагося въ Польшу протестантизма. Правда, они были часто безсильны въ этомъ отношеніи: католическая церковь была очень расшатана. Но вина падаетъ на нихъ за то, что они не сразу принялись за уничтоженіе условій, способствовавшихъ развитію протестантизма, а, кромѣ того, своимъ поведеніемъ, образомъ мыслей, бездѣйствіемъ, давали ему возможность принять тѣ размѣры, какихъ онъ никогда не достигъ бы, если бы они

¹⁾ Ср. мое сочиненіе „Исторія реформаціи въ Польшѣ“, стр. 8 и 4.

должнымъ образомъ исполняли свое призваніе, доказательствомъ чему можетъ служить вся дальнѣйшая исторія протестантскаго ученія въ Польшѣ. Изображенные нами выше безпорядки, царствовавшіе въ сельскихъ и городскихъ церквахъ, могли бы быть легко искоренены или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени уменьшены, если бы на нихъ было обращено болѣе вниманія епископами. Что же касается нѣкоторыхъ уклоненій отъ догматовъ католической церкви, какъ-то: допущенія общей исповѣди, причастія подъ обоими видами, которыя позволяли себѣ нѣкоторые священники, то это происходило не вслѣдствіе серьезнаго религіознаго убѣжденія, а просто или изъ угожденія папамъ, или изъ желанія слѣдовать моднымъ въ то время идеямъ. Низшее духовенство было крайне неразвито и увлечся серьезно протестантскимъ ученіемъ не было въ состояніи. Эти священники, предлагавшіе, напр., мірянамъ причастіе подъ обоими видами, не колебались совершать это таинство въ кабакахъ, что совершенно не могло служить указаніемъ на ихъ протестантскій образъ мыслей, или прибѣгали къ общей исповѣди за неимѣніемъ времени и изъ нежеланія тратиться на содержаніе викаріевъ. Слѣдовательно и противъ нарушенія священниками догматовъ и обрядовъ церкви нетрудно было принять мѣры, тѣмъ болѣе, что среди мѣщанъ и крестьянъ всякія религіозныя нововведенія вызывали протестъ. Какъ въ эту эпоху нѣсколько затраченной энергіи на борьбу съ новаторствомъ могло принести результаты, доказательствомъ этому можетъ служить то обстоятельство, что серьезный отпоръ, данный священникомъ даже шляхтичу, былъ иногда въ состояніи удержать послѣдняго отъ рвенія ввести протестантское ученіе въ своемъ имѣніи. Въ деревнѣ Гнойно (въ сандомирскомъ воеводствѣ), Пржецлавъ Войсикъ (Przeclaus Woysik), помѣщикъ, сталъ требовать отъ священника вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими прихожанами, чтобы онъ давалъ имъ причастіе подъ обоими видами. Получивъ отъ него рѣшительный отказъ согласиться на исполненіе своего приказанія, Войсикъ вызвалъ изъ сосѣдняго мѣстечка Хмѣльника въ Гнойно нѣкоего протестантскаго проповѣдника Мартина для отправленія тамъ богослуженія. Однако, мѣстный католическій священникъ